

Формирование и принципиальные моменты нормативно-правового регулирования религиозной сферы в КНР

© 2013

Л. Афонина

В статье раскрываются основные аспекты и проблемы государственного нормативно-правового регулирования религиозной деятельности в КНР, излагается содержание основных законодательных актов КНР, затрагивающих сферу политики в отношении религии, в том числе «Положения о религиозной деятельности», а также соответствующих правил и инструкций, выявляется их политический смысл.

Ключевые слова: история религии в Китае, нормативно-правовое регулирование в КНР, религиозная политика, свобода вероисповедания, «Положение о религиозной деятельности» в КНР, «теория взаимосоответствия», управление в соответствии с законом.

В период реформ в КНР произошел переход к регламентации религиозной деятельности в КНР на основе закона. Однако установленные правила применяются выборочно: в зависимости от возможности функционирования внутри этих рамок религиозные группы и течения в Китае подразделяются на официально признанные государством и действующие без легитимного признания властей. Настоящая статья представляет собой краткий обзор существующего законодательства КНР в религиозной сфере, что позволяет ознакомиться с основными принципиальными моментами и отправными точками регулирования религиозной деятельности со стороны китайских властей. Статья может представлять определенный интерес для исследователей истории формирования политики в сфере религий, китайского права в религиозной области, работников дипломатической сферы, ведущих диалог с китайской стороной по разным вопросам религиозного характера, а также для представителей религиозной сферы, деятельность которых имеет прямое или косвенное отношение к Китаю.

На основе анализа более чем 60-летней истории КНР можно прийти к выводу о том, что примерно половину этого периода проблемы религиозной сферы решались нелегитимно. Общие положения вероисповедальной политики нашли правовое отражение в Общей программе НПКСК, обладавшей статусом временной Конституции в первые годы после образования КНР, в первой Конституции КНР 1954 г., в последующих Конституциях 1975, 1978 гг., а также в ныне действующей Конституции 1982 г. В первой китайской Конституции 1954 г. в гл. 3 «Основные права и обязанности граждан» в ст. 88 сво-

бода вероисповедания получила свое конституционное закрепление, в ст. 86 ч. 1 декларируется возможность избирать и быть избранным вне зависимости от религиозной принадлежности. В Конституции 1975 г., закрепившей многие основные формулировки «культурной революции», количество статей в гл. 3 значительно уменьшилось, а в ст. 28 провозглашается свобода не только исповедовать религию, но и не исповедовать религию, а также пропагандировать атеизм. В Конституции 1978 г., принятой сразу после окончания «культурной революции» как временный документ, существенно расширены права и обязанности граждан КНР (гл. 3), ст. 46 дублирует содержание предыдущей версии конституции, касающееся свободы вероисповедания.

В начале 1980-х гг. уже в условиях реформ свобода вероисповедания декларировалась в Конституции, а религиозная жизнь все еще регламентировалась партийными указаниями. Постепенно законность внедрялась в нее по мере позитивных изменений позиции партийного и государственного руководства, осознания важности формирования законодательной базы в сфере религий. После XIII съезда КПК, проходившего с 25 октября по 1 ноября 1987 г., была создана рабочая группа по разработке законодательных актов для регулирования религиозной сферы¹. Управление по делам религий при Госсовете² внесло в свой рабочий план деятельность по подготовке соответствующих нормативных документов. Религиозные деятели также активно выступали за составление единого закона о религии для всей страны, религиозными лидерами создавались группы для работы над проектом будущего закона. Например, председатель Всекитайской протестантской ассоциации и Комитета патриотического движения за Три самостоятельности епископ Дин Гуансюнь и председатель Всекитайской буддистской ассоциации Чжао Пучу в марте 1989 г. передали в ПК ВСНП свой проект будущего закона о религии в надежде ускорения процесса его принятия³. Однако разработка и принятие такого закона были отложены на неопределенный срок.

В 1986 г. Управлением по делам религий была подана идея установить местные законы о религиозной деятельности в регионах со сложившимися условиями. В 1987–1988 гг. в городе Гуанчжоу, а также провинции Гуандун и Синцзян-Уйгурском автономном районе были приняты местные законодательные нормы в отношении религиозной деятельности и объектов религиозного назначения⁴.

Первым фактически сделанным шагом в сторону создания общегосударственной правовой базы для религиозной сферы стало опубликование Госсоветом в 1994 г. двух документов — «Положения об объектах религиозного назначения» и «Положения о регулировании религиозной деятельности иностранных граждан на территории КНР». А с 1999 г. началась планомерная работа Управления по делам религий над проектом «Положения о религиозной деятельности».

Уже в начале 90-х гг., за 6 лет до того, как официально был провозглашен принцип «управления государством в соответствии с законом»⁵, руководство КПК в качестве приоритета определило управление религиозными делами на законодательной основе.

В декабре 2001 г. на Всекитайском совещании по религиозной работе, проводимом Государственным управлением по делам религий, регулирование религиозной сферы КНР в соответствии с законом было объявлено генеральным секретарем ЦК КПК и председателем КНР Цзян Цзэмином одной из основных задач проводимой партией и государством работы в религиозной сфере в новом столетии⁶. Эта задача в числе других была включена в пятую часть доклада Цзян Цзэминя под названием «Политическое строительство и реформа политической системы» на XVI Всекитайском съезде КПК в 2002 г. в подраздел «Сохранять и совершенствовать институты социалистической демократии»⁷. По словам Цзян Цзэминя — религия может быть адаптирована в социалистическом обществе, только когда она регулируется законами⁸. Это означает, что свобода вероисповедания должна быть защищена и контролируется правовыми нормами, но в то же время религиозные круги имеют перед государством обязанности, установленные законом.

Как отмечает С.А. Горбунова «принципиальным являлось то, что в содержании установки взаимного соответствия доминировали государственные интересы и ответственность верующих перед обществом. Иными словами, она на первых порах предусматривала несколько одностороннюю адаптацию религиозных кругов «к новой ситуации и новым задачам социалистической модернизации», а также построения социализма с китайской спецификой»⁹.

Четвертое поколение партийного и государственного руководства во главе с Ху Цзиньтао, отчетливо осознавая важность претворения этой теории на практике, продолжает намеченный третьим поколением курс на легитимное решение религиозных проблем, принимая все новые акты регулирования религиозной сферы. Пятое поколение руководителей КПК на XVIII съезде (ноябрь 2012 г.) подтвердило, что также будет следовать ему.

Законодательное регулирование религиозной сферы является важной составной частью проводимой китайским правительством политики свободы вероисповедания. Проводимая политика свободы вероисповедания в КНР есть инструмент для контроля над соответствующим сектором жизни общества с применением различных контрольных механизмов в зависимости от изменения политической конъюнктуры.

В Китае законодательство в религиозной сфере очень обширно, однако на настоящий момент оно не является всеобъемлющим и полным. Китайскими чиновниками ведется активная работа по его совершенствованию. В КНР не принят Закон о религии, о необходимости появления которого в правовой системе китайского государства ведется речь еще с восьмидесятых годов¹⁰.

Право китайских граждан на свободу вероисповедания закреплено в Конституции КНР (принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 04.12.1982 с изменениями 12.04.1988, 29.03.1993, 15.03.1999, 14.03.2004).

В ныне действующей Конституции КНР глава, закрепляющая «основные права и обязанности граждан» вынесена в начало Конституции — гл. 2. Свобода вероисповедания получила более полную конституционную регламентацию по сравнению с ранее действующими конституциями, но в то же время в ней отразились и ограничительные тенденции вероисповедальной политики. Ст. 36, закрепляющая свободу вероисповедания, значительно расширена и дополнена по сравнению с прежними версиями китайских конституций. Ч. 1 формулирует стандартную для основных законов большинства стран правовую формулу: «Граждане Китайской Народной Республики имеют свободу вероисповедания». Ч. 2 содержит важную декларацию: «Никакие государственные органы, общественные организации и частные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию, не допускается дискриминация в отношении верующих или неверующих граждан». В ч. 3 государство объявляет себя гарантом реализации свободы вероисповедания: «Государство защищает нормальную религиозную деятельность»; запрещает использование религии в противоправных целях: «Ни одно лицо не может использовать религию для нарушения общественного порядка, нанесения ущерба здоровью граждан или препятствования мероприятиям образовательной системы».

Ограничение свободы вероисповедания рамками нормальной религиозной деятельности на практике подразумевает свободу религиозной практики внутри пяти официально признанных государством религиозных течений, подчиняющихся созданным государством специальным религиозно-административным структурам (буддизм, даосизм, ислам, католицизм, протестантизм). И в завершающей части статьи китайский законодатель закрепил независимость религиозной деятельности, осуществляемой на территории КНР, от иностранного влияния: «Религиозные организации и религиозная деятельность не могут управляться иностранными силами». Религиозная сфера в Китае объявлена внутренним делом государства. Ограничение возможности влияния на рели-

гиозные группы из-за рубежа связано с опасением сопровождения влияния религиозного влиянием политическим.

Законы КНР, затрагивающие религиозные проблемы

На современном этапе религиозная жизнь в КНР регламентируется помимо Конституции законами КНР, в которых затрагиваются различные религиозные проблемы, специальным Положением, а также большим числом нормативных актов.

Право на свободное вероисповедание для национальных меньшинств особо закрепляется ст. 11 **Закона КНР о национальной районной автономии** (принят на 2-й сессии ВСНП 6-го созыва 03.05.1984, с изменениями от 28.02.2001).

Ст. 3 **Закона КНР О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней** (принят на 2-й сессии ВСНП пятого созыва 1 июля 1979 г., с изменениями от 10.12.1982, 02.12.1986, 28.02.1995, 27.10.2004, 14.03.2010), ст. 8 **Закона КНР об образовании** (принят на 3-й сессии ВСНП восьмого созыва 18 марта 1995 г., с изменениями от 27.08.2009), ст. 12 Трудового кодекса КНР (**Закон КНР о труде**) (принят на 8-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 5 июля 1994 г., с изменениями от 27.08.2009), ст. 7 **Закона КНР о рекламе** (принят на 10-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 27 октября 1994 г.) и др. запрещают дискриминацию граждан по религиозной принадлежности.

Статья 251 **Уголовного кодекса КНР** (принят на 2-й сессии ВСНП пятого созыва 1 июля 1979 г., с изменениями от 14.03.1997, 25.12.1999, 31.08.2001, 29.12.2001, 28.12.2002, 28.02.2005, 29.06.2006, 28.02.2009, 27.08.2009, 25.02.2011) предусматривает уголовную ответственность лишением свободы сроком до двух лет либо уголовным арестом для работников государственных органов в случаях незаконного лишения ими граждан права на свободу вероисповедания или посягательств на национальные обычаи.

С формальной стороны Конституция и законы КНР обеспечивают свободу вероисповедания граждан при неиспользовании религии в противозаконных целях. Политика свободы вероисповедания в китайском варианте — целенаправленный политический курс. Основная идея этой политики заключается в защите государством религиозной свободы до тех пор, пока религиозные общины соблюдают законы и постановления, которые имеют целью контроль их деятельности со стороны государства. Декларируемая Конституцией КНР свобода вероисповедания позволяет китайскому населению верить и участвовать в религиозной жизни в установленных и одобренных государством рамках.

Важным моментом является принцип отделения религии от образования, который прописан в ст. 8 **Закона КНР об образовании**. В обычных учебных заведениях не проводится религиозное обучение. Однако религиозные объединения могут открывать свои религиозные учебные заведения. Для этого необходимо обратиться с ходатайством в Государственное управление по делам религий от Всекитайского религиозного объединения или религиозного объединения провинции, автономного района, города центрального подчинения в Отдел по делам религии народного правительства провинции, автономного района, города центрального подчинения в зависимости от предполагаемого места открытия учебного заведения.

Ст. 82 **Закона КНР об образовании** гласит: «Образование в религиозных учебных заведениях утверждается особо Госсоветом». Религиозные учебные заведения относятся к особому классу, набор в них ограничен — привлечение обучающихся проводится среди особой категории людей. Обучаться в таких школах могут граждане не младше 18-летнего возраста по особым рекомендациям и направлениям религиозных организаций¹¹.

Закон КНР о стимулировании частного образования (принят на 31-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва 28.12.2002) также подчеркивает важность соблюдения принципа разделения религии и образования частными учебными заведениями (ч. 2 ст. 4).

Положение КНР о совместных китайско-иностранных учебных заведениях (принято 01.03.2004 на Рабочем заседании министра образования КНР) предостерегают от распространения религиозного мировоззрения иностранцами посредством открытия совместных учебных заведений. Ст. 7 положения говорит: «Иностранные религиозные организации, религиозные структуры, религиозные учебные заведения и религиозные служители не должны на территории Китая осуществлять сотрудничество по созданию школ», а также «совместные китайско-иностранные учебные заведения не могут проводить религиозное обучение и разворачивать религиозную деятельность».

Положение о религиозной деятельности

Главным документом, регулирующим религиозную сферу, на современном этапе является **«Положение о религиозной деятельности»** (принято на 57-м заседании Госсовета 07.07.2004), действующее с 1 марта 2005 г., над новым проектом которого ведется работа в настоящее время. Это первый в Китае комплексный административно-правовой документ, регламентирующий религиозную сферу. Положением регламентируется деятельность религиозных объединений и использование объектов религиозного назначения. В большинстве статей она не отделяется от административно-управленческой деятельности отделов по делам религий различных уровней, являющихся представительствами Государственного управления по делам религий. Положение состоит из семи тематически разделенных глав.

В гл. 1 «Общие положения» подтверждается право граждан на свободное вероисповедание. Государство объявляет себе гарантом нормальной религиозной деятельности: «Государство в соответствии с законом охраняет нормальную религиозную деятельность, защищает законные права и интересы религиозных объединений, объектов религиозного назначения и верующих граждан».

Юридическое разъяснение понятия «нормальной религиозной деятельности» отсутствует, не разъясняется оно и в Конституции. По факту на принадлежность к «нормальной религиозной деятельности» могут претендовать лишь последователи пяти религиозных течений, организационно находящиеся в ведомстве государственно признанных религиозных структур. Эти структуры находятся под государственной защитой в соответствии с Основным законом страны и Положением о религиозной деятельности, могут иметь свои зарегистрированные объекты религиозного назначения, зарегистрированных служителей, собираться для совершения религиозных обрядов. Отличные от пяти выделенных религиозных направлений, а также не входящие в соответствующие структуры и не подчиняющиеся им религиозные группы либо не признаются юридически законными, либо в какой-то степени признаются властями на местном уровне в районах массового проживания этих национальностей в качестве религий национальных меньшинств. Примером может служить наличие разрешенных православных храмов и общин на северо-востоке КНР, в Автономном районе Внутренняя Монголия и Синьцзян-Уйгурском Автономном районе, несмотря на их неполноценное функционирование¹². В структуре Государственного управления по делам религий есть 4-й департамент, юрисдикцией которого является работа по контролю религиозной деятельности отличных от пяти признанных на общегосударственном уровне религий, а также работа по предупреждению и устранению деятельности сект.

В соответствии с текстом Положения, деятельность религиозных объединений, объектов религиозного назначения и верующих граждан должна соответствовать положениям Конституции, законов, подзаконных нормативных правовых актов. Религиозные деятели и верующие должны отстаивать государственное единство, сплоченность нации и общественную стабильность. Данное положение в законодательном акте с точки зрения западного законодательства выглядит излишним, поскольку соблюдение Конститу-

ции и законов является обязанностью всех граждан страны, а единство и стабильность не представляются прямыми религиозными задачами. Однако специфика внутренней политики Китая заключается в превалировании интересов общества над интересами индивида, а основной целью, которой подчинено все, является мирное сосуществование.

В Положении сказано, что религии должны придерживаться принципа самостоятельности и независимости, религиозные объединения и объекты религиозного назначения не должны управляться иностранными силами. Внешние связи должны осуществляться на основе дружбы и равноправия, исключая возможность непосредственного религиозного или политического влияния зарубежных религиозных организаций. Помимо положительных моментов религиозного сотрудничества с западным миром, существуют аспекты, расцениваемые китайскими чиновниками, как вредоносные — увеличение незаконной религиозной пропаганды иностранцами, политическое влияние на китайских религиозных последователей. Иностранное участие в религиозной жизни Китая расценивается как борьба за верующих с религиозными патриотическими организациями в целях противостояния правлению КПК в КНР, как поддержка сепаратистских настроений в районах проживания нацменьшинств, ведение нарушающей национальное единство деятельности¹³.

Вторая глава Положения регламентирует деятельность религиозных объединений. Их образование, изменение и ликвидация осуществляются на основании «Положения о регистрации общественных организаций» (принято Госсоветом 25.09.1998).

Религиозные организации имеют право издавать печатную продукцию религиозного содержания для внутреннего пользования. Издание религиозной литературы осуществляется на основе «Положения об издательской деятельности» (принято Госсоветом 12.12.2001, с изменениями от 16.03.2011). Издаваемая литература не должна содержать информацию: 1. наносящую вред мирному сосуществованию верующих и неверующих граждан; 2. наносящую вред миру среди представителей различных конфессий, а также внутри отдельной конфессии; 3. дискриминирующую или оскорбляющую верующих или неверующих граждан; 4. пропагандирующую религиозный экстремизм; 5. нарушающую принцип независимости и самостоятельности религий. Печатная и иная религиозная продукция могут распространяться внутри зарегистрированных объектов религиозного назначения.

Этой главой положения также устанавливается, что совершение мусульманских паломнических поездок за границу (хаджа) китайскими гражданами организовывается Всекитайской исламской организацией.

Самая большая третья глава Положения о религиозной деятельности посвящена объектам религиозного назначения: процедуре регистрации, порядку их использования. Смысл основного тезиса этой главы заключается в том, что религиозные обряды могут совершаться только в местах, одобренных и получивших соответствующее разрешение, а также религиозными служителями, признанными религиозными организациями и одобренными соответствующими государственными структурами.

Регистрация объекта религиозного назначения — многоэтапная процедура, зависящая от административно-территориальной принадлежности объекта религиозного назначения. Для учреждения объекта религиозного назначения религиозной организацией должно быть подано ходатайство в Отдел по делам религий народного правительства уровня уезда по месту предполагаемого основания объекта религиозного назначения. Далее это ходатайство проходит процесс одобрения в несколько этапов последовательно в территориальном Отделе по делам религий народного правительства городского уровня, Отделе по делам религий провинции, автономного района, города центрального подчинения.

По объекту религиозного назначения, получившему разрешение на проведение подготовительных работ, после завершения строительства необходимо подать заявление

о регистрации в Отдел по делам религий народного правительства уровня уезда по местонахождению. Отдел по делам религий народного правительства уровня уезда в течение 30 дней с момента получения заявления должен изучить структуру управления, внутренние правила, результаты строительства объекта религиозного назначения. По тексту Положения, те объекты, которые соответствуют требованиям, проходят регистрацию, им выдается «Свидетельство о регистрации объекта религиозного назначения». При объекте должен быть сформирован орган управления. Его члены должны избираться демократическим путем — посредством выборной процедуры верующими прихожанами. Орган управления регистрируется в соответствующем органе регистрации.

Несмотря на существование этой законодательно оформленной процедуры регистрации объектов религиозного назначения, в КНР остается очень большое число незарегистрированных религиозных общин. Это связано с противоречиями, возникающими при прочтении и реализации процедуры регистрации на основании «Положения о религиозной деятельности» и «Положения о регистрации общественных организаций».

Многие общины вынуждены вести незаконную религиозную деятельность, связанную с преткновениями на пути прохождения регистрации в соответствии с законом. А отсутствие официальной регистрации у общины создает проблемы с наличием собственности, наймом работников, а также чревато конфликтами с местными властями.

«Положение о регистрации общественных организаций» — единственная юридическая основа для регистрации как религиозных, так и негосударственных общественных организаций, действует оно с 1998 г. Положением предусмотрена регистрация на национальном, региональном, местном уровнях. При этом только всекитайская религиозная организация может основывать учебные заведения, принимать участие в международном образовательном обмене. Однако ни в одном из положений не сказано, как должна формироваться, создаваться и регистрироваться религиозная организация национального уровня. Должны ли быть вначале зарегистрированы организации местного уровня, а затем подавать заявления на статус национальной, или же национальное объединение первично, как это произошло в случае с существующими восемью (Китайская буддистская ассоциация (1953), Китайская даосская ассоциация (1957), Китайская исламская ассоциация (1953), Китайская католическая патриотическая ассоциация (1957), Епископская конференция Католической Церкви Китая (1980), Комитет патриотического движения протестантских церквей Китая за Три самостоятельности (1954), Китайский протестантский совет (1980), Китайского комитета Всемирной конференции «Религии за мир».¹⁴

«Положение о регистрации общественных организаций» условиями регистрации ставит наличие минимум 50 участников, зафиксированное местоположение, квалифицированный персонал, законное имущество и источник финансирования. Документы, предъявляемые при регистрации: ходатайство, документ-поручительство от управляющей или материнской организации, отчет об активах и свидетельство о праве пользования помещениями, удостоверения личности (основная и по иницилирующему лицу и предполагаемому основному ответственному лицу), устав организации.

Итак, чтобы подать заявку на регистрацию общины, необходимо наличие поручительства со стороны национальной религиозной организации. Из этого следует, что общины, принадлежащие к иным религиозным течениям, кроме пяти, имеющих свои национальные организации, принадлежащие к тем же религиям, но не ассоциирующие себя с этими религиозными организациями, не разделяющие их целей и убеждений, не могут ходатайствовать о регистрации.

Необходимо отметить, что подавляющая часть общин не имеет желания проходить государственную регистрацию и связывать свою деятельность с патриотическими религиозными организациями, находящимися под контролем власти, что предполагает

контроль над деятельностью общин, а также чревато возможными вторжениями в догматическую и каноническую области религии.

Существуют также сложности, вызванные нежеланием поручительства национальной религиозной организации, от которой требуется одобрение ходатайства общины перед передачей его в органы управления по делам религий. Поручительство — не просто формальность, но определенные обязательства, связанные с ответственностью на этапах подготовки, регистрации, изменения, ликвидации; а также контролем соблюдения подшефной организацией законодательства, ведения ею деятельности в соответствии с уставом; проверкой годовых результатов в первой инстанции.

Административно-территориальные ограничения также не позволяют регистрироваться многим общинам. Ч. 2 ст. 13 Положения об общественных организациях ограничивает существование только одной общественной организации конкретного типа на отдельной административной территории. Таким образом, действующая религиозная община не может законно оформить свое существование, если на конкретной территории уже существует подобная зарегистрированная община. Это правило не учитывает соотношение количества верующих на определенной территории с имеющимся числом приходов.

Административно-территориальное ограничение и необходимость поручительства — основные, но не единственные препятствия на пути регистрации религиозной общины.

Если храм, монастырь, мечеть и т.д. является частью структуры религиозной организации, то персонал получает заработную плату из государственного бюджета. Здания сооружаются и поддерживаются также на государственные средства. Прописанная в законах необходимость государственного финансирования деятельности зарегистрированных объектов религиозного назначения является одной из причин нежелания регистрировать все желающие регистрации общины, многие из которых желали бы пройти регистрацию, но сталкиваются со сложнопреодолимыми барьерами и вынуждены функционировать подпольно¹⁵.

Существует также мнение, что в государстве с официально атеистической властью нельзя допустить значительный численный перевес членов религиозных организаций над членами КПК, что создает дополнительный барьер для регистрации всех существующих и желающих пройти регистрацию религиозных общин¹⁶.

В Положении указана обязанность Отдела по делам религий всех уровней осуществлять контроль и инспектирование в отношении соблюдения объектами религиозного назначения законов, подзаконных нормативных актов и правил, создания и применения ими системы управления, внесения изменений в регистрационные сведения, а также религиозной деятельности и деятельности, связанной с зарубежными странами.

Положение разрешает принимать пожертвования для объектов религиозного назначения от граждан и организаций как внутри страны, так и из-за рубежа, но запрещает требовать внесения пожертвований или принуждать к определенной выплате. В объектах религиозного назначения управляющим ими религиозным организациям разрешается осуществлять торговлю религиозными принадлежностями, религиозными предметами искусства и религиозной печатной продукцией. Религиозные объединения и находящиеся в их ведении объекты религиозного назначения должны отчитываться перед местным Отделом по делам религий народного правительства уровня уезда и выше о своих доходах и расходах, об использовании пожертвований. Вся полученная прибыль должна находиться под финансовым и бухгалтерским контролем и использоваться на мероприятия, отвечающие основным целям религиозного объединения или объекта религиозного назначения, а также общественно-полезную деятельность.

Положением регламентируется проведение массовых религиозных мероприятий, которые могут проводиться лишь на основании разрешительного документа. Народные

правительства обязаны в рамках своей компетенции осуществлять контроль, обеспечивать безопасность и надлежащее проведение массовых религиозных мероприятий.

В Положении содержится запрет на самовольное сооружение монументальной скульптуры. При сооружении монументальной религиозной скульптуры под открытым небом религиозное объединение должно получить разрешение Отдела по делам религий народного правительства, который в свою очередь проводит согласование по данному вопросу с Государственным управлением по делам религий.

В соответствии с некоторыми религиозными традициями совершение таинств и обрядов должно проводиться за пределами мест религиозных собраний. Если необходимо присутствие священнослужителя вне рамок зарегистрированного места общих собраний — в доме верующего, на кладбище, крематории и пр. для проведения религиозного обряда, то требуется предварительная подача заявки в правительственный отдел по делам религий, и после получения соответствующего одобрения мероприятие организуется силами религиозной организации, объекта религиозного назначения¹⁷.

Разрешение Отдела по делам религий народного правительства уровня уезда и выше по местонахождению нужно испрашивать также при осуществлении объектами религиозного назначения реконструкции или постройки новых зданий, создании в них сетей коммерческого обслуживания, организации выставок, съемке фильмов.

В районах, где объекты религиозного назначения являются одновременно и туристической достопримечательностью, в сферу обязанностей местных народных правительств входит также координирование и разрешение вопросов, касающихся регулирования отношений и интересов объектов религиозного назначения с зонами отдыха и туризма.

Четвертая глава «Религиозные служители» говорит о том, что осуществлять религиозную деятельность могут только религиозные служители, утвержденные религиозными объединениями, поставленные на учет в отделах по делам религий народного правительства уровня уезда и выше.

Положение содержит локальное установление для тибетского буддизма — преэминентность живых Будд в тибетской традиции осуществляется под руководством буддистского объединения на основе религиозных правил и традиций, утверждается в территориальном Отделе по делам религий народного правительства уровня города и выше или территориальном народном правительстве уровня города и выше.

Католические епископы ставятся на учет Всекитайским католическим религиозным объединением в Государственном Управлении по делам религий. Национальная Ассамблея католических представителей (Китайская католическая патриотическая ассоциация и Епископская конференция Католической Церкви Китая) разработали «Правила о выборе преосвященных епископов Епископской конференцией Католической Церкви». По порядку, устанавливаемому этими правилами, для назначения епископа в епархию после получения согласия местного правительства представителями духовенства и верующих путем демократических выборов избираются кандидаты, данные о результатах выборов передаются на одобрение Епископской конференции Католической Церкви Китая, а также ставятся на учет в местном правительстве и Государственном управлении по делам религий¹⁸. Данный порядок избрания епископов является постоянным предметом противоречий между Китаем и Ватиканом, поскольку назначение и смещение епископов в Римско-католической церкви является прерогативой Папы Римского¹⁹.

Пятая глава положения именуется «Религиозное имущество». Имеющиеся у религиозных объединений, и относящиеся к объектам религиозного назначения помещения и используемые земли регистрируются в отделах земельного контроля и управления недвижимостью местных народных правительств, на них должно быть получено свидетельство о праве собственности или праве пользования. Используемые в религиозной

деятельности помещения, здания и иные строения не могут передаваться, закладываться или выступать в качестве предмета инвестирования.

В случае необходимости сноса принадлежащих религиозным объединениям или объектам религиозного назначения зданий и сооружений, в связи с потребностями городского планирования, осуществляющие снос организации должны придти к согласованию с религиозным объединением или объектом религиозного назначения, а также запросить мнение соответствующего Отдела по делам религий. Снесенные по согласованию всеми сторонами здания и сооружения должны быть отстроены заново в новом месте или должны быть выплачены компенсации за их снос согласно их рыночной стоимости.

Глава шестая посвящена юридической ответственности за нарушение норм законодательства религиозной сферы. Вводится ответственность за злоупотребление служебным положением, за недобросовестное исполнение обязанностей чиновниками религиозной сферы, за нарушение законных прав и интересов религиозных объединений, объектов религиозного назначения. Ответственность предусмотрена также в случае использования религии для совершения противоправной деятельности, угрожающей государственной безопасности, общественной безопасности, посягающей на личные и демократические права граждан, нарушающей общественный порядок, посягающей на государственную и частную собственность. Ответственность наступает за самовольное учреждение объекта религиозного назначения, осуществление религиозной деятельности в объекте религиозного назначения с аннулированной регистрацией, самовольное открытие религиозных учебных заведений, ведение религиозной деятельности организациями, не относящимися к религиозным организациям и объектам религиозного назначения, самовольной организации массовых религиозных мероприятий или паломничества верующих граждан и т.д.

Последняя седьмая глава «Дополнительные положения» говорит, что религиозные контакты материкового Китая со специальными административными районами Гонконг, Макао и районом Тайвань осуществляются на основании законов, административного законодательства и соответствующих государственных положений.

Долгожданное появление Положения о религиозной деятельности стало важным и большим шагом вперед в деле законодательного регулирования религий в Китае, но тем не менее оставило нерешенными много вопросов. Документ комплексный, он представляет собой набор общих утверждений, которые могут задавать вектор регулирования религиозных проблем, но при этом не отвечает на многие вопросы, оставляя возможность частного толкования чиновниками.

Итак, «свобода вероисповедания» в китайском варианте позволяет китайскому населению верить и участвовать в религиозной жизни в рамках одобренных государством объектах религиозного назначения. Условия реализации этой свободы заключаются в том, что верующие и религиозные организации принимают и поддерживают руководство КПК и социалистическую систему, самостоятельно осуществляют религиозную деятельность, не допускают вмешательство иностранных сил в религиозные дела Китая. Религиозная жизнь индивида, а также интересы религиозной группы должны быть подчинены интересам страны, а религиозные цели и содержание отодвигаются на второй план.

В Китае традиционно сложилась система законодательства, при которой более широкое применение получило местное нормотворчество. Общегосударственные документы, принимаемые высшими законодательными и/или исполнительными органами власти получают более подробную регламентацию в принимаемых местными органами власти нормативных документах²⁰. Так, помимо общекитайского «Положения о религиозной деятельности» действуют также местные положения провинций и городов центрального подчинения с таким же названием.

Нормативные акты, регулирующие религиозную сферу

«Правила одобрения и регистрации учреждаемых объектов религиозного назначения» (опубликованы 21.04.2005 Государственным управлением по делам религий) представляют собой более подробное толкование процесса подготовки и прохождения регистрации объектов религиозного назначения. Сначала одобряется проект подготовки основания храма, после завершения процесса подготовки в соответствии с утвержденным проектом подается заявка на регистрацию в Отдел по делам религий народного правительства уровня уезда и выше.

В Правилах особо подчеркивается, что осуществлять религиозную деятельность в объектах религиозного назначения могут только религиозные служители, утвержденные религиозными объединениями с обязательством постановки на учет в отделе по делам религий.

«Правила учета религиозных служителей» (опубликованы 29.12.2006 Государственным управлением по делам религий, вступили в силу 01.03.2007) представляют собой инструкцию по постановке на учет в Государственном управлении по делам религий религиозных служителей, утвержденных всекитайскими религиозными объединениями. Каждый законный религиозный служитель должен иметь свидетельство религиозного служителя. Предусмотрена также процедура снятия с учета.

Большое значение придается воспитанию и обучению работников религиозной сферы. Описание образцовых религиозных работников приводится в документе ЦК КПК № 19 от 1982 г. «Особенности политики в сфере религий в начальный период реформ в КНР»: «любящие Родину, принимающие руководство Партии и правительства, поддерживающие движение по социалистическому пути, защищающие единство государства и сплоченность нации, имеющие религиозные знания»²¹. Для воспитания таких кадров в соответствии с **«Правилами учреждения религиозных учебных заведений»** (опубликованы 01.08.2007 Государственным управлением по делам религий, вступили в силу с 01.09.2008) открываются религиозные учебные заведения. Как правило, в одной административной единице провинциального уровня не может быть открыто два подобных учебных заведения религиозного толка. В Документе приведены требования к учреждаемым высшим и средним религиозным учебным заведениям, порядок их утверждения и регистрации.

В 2006 г. вместе с Правилами учета религиозных служителей были приняты **«Правила учета настоятелей объектов религиозного назначения»** (опубликованы 29.12.2006 Государственным управлением по делам религий, вступили в силу 01.03.2007). Правила устанавливают, что настоятели должны вставать на учет в отделе по делам религий местного народного правительства путем подачи объектом религиозного назначения заявки, одобренной местным религиозным объединением.

На фоне упорядочивания хозяйственной и правовой жизни общества партия и государство считают возможным осуществление регулирования и доктринальной области религиозной практики. **«Правила реинкарнации живых будд в тибетском буддизме»** (опубликованы 18.07.2007 Государственным управлением по делам религий, вступили в силу 01.09.2007) дополняют утверждение Положения о том, что преемственность живых Будд в тибетском буддизме осуществляется под руководством буддистского объединения, утверждается в территориальном Отделе по делам религий народного правительства. По новым правилам реинкарнация живого будды теперь производится по заявке местного буддистского объединения или монастыря, на которую должно быть получено одобрение. Это условие становится препятствием для многовековой тибетской традиции реинкарнации живых будд, является вмешательством в каноническую традицию тибетского буддизма.

«**Правила контроля финансов объектов религиозного назначения**» (опубликованы в 2010 г. Государственным управлением по делам религий, вступили в силу 01.03.2010) применяются в опытный порядок в целях нормализации финансовых действий объектов религиозного назначения, усиления контроля над финансами и защиты законных прав объектов религиозного назначения. Документ состоит из глав, посвященных бухгалтерской отчетности, управлению бюджетом, доходами, расходами, капиталом, а также юридической ответственности, наступающей в результате нарушения данных правил.

Китайское правительство старается законодательно затронуть все сферы религиозной жизни общества, регламентировать каждый возможный шаг, регулярно пополняя действующие законы и подзаконные нормативные правовые акты новыми. В 2000-е гг. были также приняты «Правила записи и очередности совершения хаджа китайскими мусульманами» (2005), «Правила назначения священников в китайских католических храмах» (2011), «Положение об обращении печатных изданий Библии» (2010), «Правила контроля монастырей тибетского буддизма» (2011), «Правила назначения настоятелей монастырей южного буддизма» (2011), «Правила назначения настоятелей монастырей тибетского буддизма» (2011) и др. Инструкции по контролю религиозной сферы жизни общества регулярно пополняются директивами, как, например, «Циркуляр китайского народного банка и Государственного управления по делам религий о вопросах открытия банковских расчетных счетов объектами религиозного назначения и религиозными учебными заведениями» (2011), «Циркуляр о дальнейшем решении вопросов социальных гарантий религиозным служителям» (2012) и многие другие. Подобные инструкции издаются не только на общегосударственном, но и на местном уровне.

В Китае религиозное влияние зачастую связывается с зарубежным политическим влиянием. Руководство КНР опасается распространения идей свержения существующего строя, идей сепаратизма наряду с распространением религиозных учений. Религии рассматриваются как потенциальные политические и идеологические соперники режиму. Поэтому китайские религиозные организации в своей работе должны быть независимыми и самостоятельными от иностранных религиозных сил и организаций. В связи с этим была издана **Инструкция по применению «Положения о регулировании религиозной деятельности иностранных граждан на территории КНР»** (опубликована 26.09.2000 Государственным управлением по делам религий). Документ был разработан для контроля над деятельностью иностранцев в религиозной области. Согласно этому документу иностранцы могут участвовать в богослужениях, проводимых китайскими общинами, по приглашению религиозных организаций могут выступать с проповедями, при наличии разрешения отдела по делам религий могут проводить религиозные мероприятия для иностранных граждан. При въезде на территорию КНР иностранцу разрешено ввозить религиозные принадлежности и печатную продукцию только для личного использования одним человеком, исключение составляет наличие одобрения со стороны религиозной организации и разрешения отдела по делам религий. В то же время иностранным гражданам на территории Китая запрещено образовывать религиозные организации, объекты религиозного назначения и религиозные учебные заведения. Запрещено распространять религиозные взгляды среди граждан КНР, вести другую пропагандистскую деятельность. При нарушении пунктов положения должно последовать пресечение со стороны соответствующих органов, при наличии состава преступления последует привлечение к уголовной ответственности.

«**Правила контроля приглашения на работу иностранных специалистов религиозными учебными заведениями**» (опубликованы 19.11.1998 Государственным управлением по делам религий, вступили в силу 01.01.1999) указывают, что в целях расширения научно-культурного обмена с иностранными религиозными организациями и обогащения учебного процесса, религиозные учебные заведения могут приглашать ино-

странных лекторов для проведения преимущественно краткосрочных учебных курсов лекций (до полугода). Для приглашения иностранного специалиста религиозной сферы в качестве преподавателя необходимо получить соответствующее разрешение Государственного управления по делам религий. Но в то же время особо отмечено, что в силу того, что в Китае религии придерживаются принципа независимости и самостоятельности, религиозные учебные заведения в первую очередь должны приглашать преподавателей из местных религиозных объединений, исследовательских заведений, а также учебных заведений. Религиозные учебные заведения не могут назначать иностранцев на административные должности.

Законодательное регулирование религиозной политики в КНР в первую очередь направлено на сохранение баланса религиозных сил в обществе с целью сохранения гражданского единства. Нормативно-правовое регулирование религиозной сферы в настоящее время преимущественно происходит на подзаконном уровне. По-прежнему существует пласт правил и директив, носящих ведомственный и закрытый характер. Наличие многочисленных разрозненных актов оставляет пространство для самостоятельного их толкования и применения чиновниками на местах. Правоприменитель при регулировании соответствующего сектора жизни общества, как правило, руководствуется социалистическим правосознанием и интересами государства, не всегда в точности придерживаясь норм принятых актов. Поэтому при изучении методов регулирования религиозной сферы китайскими властями, исследователям необходимо, помимо обращения к актам правотворчества, обращать особое внимание на особенности их практической реализации.

Анализ положений актов законодательства религиозной сферы позволяет сделать вывод, что у субъектов права религиозного законодательства в их религиозной деятельности достижение религиозных целей, формулируемых религиозным учением, замещается необходимостью выполнения государственных предписаний по достижению поставленных властями практических целей политического характера. Поддерживается главенствующая и направляющая роль социалистической политической идеологии, при этом выявляется роль религии в целях защиты национального единения и государственных интересов.

Несмотря на проводимую китайским правительством так называемую политику свободы вероисповедания, которая изначально задумывалась как механизм контроля религий и сдерживания их развития, число религиозных последователей в Китае как в государственно признанных религиозных структурах, а еще более вне их рамок, неуклонно растет. Осознавая тот факт, что решение многих политических вопросов сопряжено с решением вопросов религиозного характера, китайские лидеры уделяют особое внимание работе государства и партии в религиозной сфере, и корректируют концепцию ведения работы в данной области. Назрел вопрос разработки и принятия комплексного Закона о религии, в котором будут учтены современные реалии китайского общества и недостатки предыдущих актов нормотворчества.

1. Управление по делам религий при Госсовете : Цзунцзяо гунцзо цзичу чжиши [Основные знания по религиозной работе] // Чжунго луйю чубаньшэ. Пекин, 1990. С. 347–348.
2. С 1998 года — Государственное управление по делам религий.
3. Сюй Юйчэн. Ши си цзунцзяо лифа дэ зэгуань тяоцзынь [Попытка анализа объективных условий установления законов религиозной сферы]. Цзунцзяо. Пекин, 1994. № 25. С. 68.
4. Хэ Гуанлу. Цзунцзяо юй дандай чжунго шэжухуэй [Религии и современное китайское общество]. Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ. Пекин, 2006. С. 273.
5. Партийное решение о принципе «и фа чжи го» было принято 8 февраля 1996 г. на 3-м совещании руководящего состава ЦК КПК по законодательной системе (Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М., Указ. С. 297).

6. Ван Вэйфань. Е тань чжунго макэсы чжун цзунцзяогуань дэ «шинлунь» [Говоря о «теории соответствия» взгляда на религию китайского марксизма], 2004. URL: <http://wangweifan.bokee.com/3335620.html>.
7. См. Доклад Цзян Цзэминя на 16-м Всекитайском съезде КПК. URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2002-11/17/content_693542.htm.
8. Ню Сун, Сы Юнчэн. Цзицзи иньдао цзунцзяо юй шэхуэй чжун шэхуэй сяншин [Активное приращение религий и социалистического общества к взаимосоответствию] // Цяньсянь. Пекин, 2002. № 9. С. 19.
9. Горбунова С.А. Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государств. М., 2008. С. 185).
10. Моу Чжунцзян. Цзэнян каньдай чжунго цзунцзяо вэньти [Как рассматривать религиозные вопросы Китая] // Чжунго минцзубао, 2009. URL: http://www.wuys.com/news/article_show.asp?articleid=29735.
11. Шуай Фэн. Цзунцзяо шиу тяоли ши [Разъяснения к Положению о религиозной деятельности]. Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ. Пекин, 2005. С. 57–58.
12. Титаренко М.Л., Ломанов А.В., Петровский Д.И. и др. Православие в Китае / Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. М., 2010. С. 214.
13. Гун Сюэцзэн. Дэн Сяопин лилунь юй чжунго шэхуэй чжун чучзи цзедуань дэ цзунцзяо вэньти — вэй цзинянь чжунгун ши и цзе сань чжун цюань хуэй эрши чжоу эр цзо [Теория Дэн Сяопина и религиозные проблемы начального этапа китайского социализма — к 20-летию юбилею проведения третьего Пленума ЦК КПК 11-го созыва] // Шицзэ цзунцзяо янцзю. Пекин, 1998. № 4. С. 1.
14. Цзоу Дунтао. Чжунго у да цзунцзяо [Пять религий Китая]. Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ. Пекин, 2010.
15. Lauren B. Homer. Registration of Chinese Protestant Churches under China's 2005 Regulations on Religious Affairs: Resolving the Implementation Impasse. Oxford University Press, 2010.
16. Там же.
17. Чжоу Боци. Чжунго цзунцзяо гайлань [Обзор религий в Китае и за рубежом]. Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2012. С. 260.
18. Шуай Фэн. Цзунцзяо шиу тяоли ши [Разъяснения к Положению о религиозной деятельности]. Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ. Пекин, 2005. С. 113.
19. Anthony S.K. Lam. The Catholic Church in Present-Day China, through darkness and light. The Holy Spirit Study Centre. Hongkong, 1997. С. 209.
20. Троцинский П.В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 6. С. 126.
21. Документ 19 «Основные взгляды и основная политика по религиозным вопросам в период социализма в Китае», 1982. URL.: <http://cpc.people.com.cn/GB/4519154.html>.